

ВЕЗУЧИЙ ЧЕЛОВЕК

Конечно, фортепианные занятия отнимали у Вадима немало времени. Но он отнюдь не ограничивался ими. Пытливый живой ум юноши стремился к познанию мира во всей его полноте. И, прежде всего, в том, что касается музыки, искусства.

Ничто не упускалось из вида. Летние поездки в старообрядческое село Шарташ под Свердловском сформировали постоянный интерес к фольклору, к народному быту и нравам. Тогда, в послевоенные годы, жизнь в деревне была насыщена музыкой — и старой и новой. Наряду с традиционными уральскими песнями и наигрышами звучали фронтовые песни, популярные танго и фокстроты, мелодии из кинофильмов, рождая удивительную атмосферу музыкального калейдоскопа, сотканного из многоцветных «осколков» окружающего музыкального пространства. Вадим принимал в этом процессе самое непосредственное участие, подыгрывая на подаренном ему отцом трофейном аккордеоне местным парням и девушкам на вечеринках и танцах, стихийно устраивавшихся на сельской околице. Именно тогда у этого вроде бы типично городского парня из классической интеллигентной семьи сложилось живое трепетное отношение к жизни простых людей, к тому, что жизнь эта не только самобытна, но и заслуживает глубокого уважения. Любовь к народному искусству — не лозунговая, а искренняя, настоящая — с юных лет стала альфой и омегой жизненной философии Бибергана, позволив ему в зрелые годы стать одним из лидеров в области музыки для русских народных инструментов.

Разумеется, главной задачей оставалось формирование и развитие навыков музыканта-профессионала. В стенах консерваторской школы этот процесс протекал неуклонно и поступательно. В старших классах Вадим стал заниматься в кружке композиции, который вел Николай Михайлович Хлопков. Компанию ему составил одноклассник — ныне народный артист России, председатель Союза композиторов России Владислав Казенин. Вот что вспоминает В. И. Казенин о том времени:

— Вадим Биберган пришел к нам в восьмом классе. Он уже в юные годы замечательно владел фортепиано, мы сразу это почувствовали.